

УДК 141.1:159.9

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-192-202

СТАТУС «КВАЛИА» В НАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ СОЗНАНИЯ

Ускова Екатерина Викторовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Статья посвящена анализу натуралистических теорий сознания в рамках аналитической философии. Выбор данных теорий обусловлен монистической трактовкой сознания в этих теориях. Данная позиция представляется, с одной стороны, логически обоснованной, а с другой стороны, имеющей достаточную объяснительную силу. Однако и у этой позиции имеются слабые стороны, часть из которых рассмотрена в статье. Одна из очевидных сложностей для любой теории сознания, а особенно натуралистической, — это трактовка квалиа, или качественной окраски наших ментальных состояний. Почему эта окраска вообще существует и каков ее практический смысл — вот те вопросы, которые стоят перед учеными. Мы находим возможные ответы на них в теориях Дж. Сёрля, Н. Хамфри и Ф. Петерса. Каждый из них соглашается с тем, что сознание порождено мозгом, но расходятся они в трактовке онтологического статуса сознания. При этом их понимание эпистемического статуса сознания сходно: оно заключается в том, что соотнесение между собой взглядов на сознание с позиции третьего и первого лица всегда проблематично. Вместе с тем как само сознание, так и его качественная окраска могут и должны объясняться в рамках эволюционного подхода. Совершенно очевидно, что ни одна из натуралистических теорий сознания еще не дала ответов на все вопросы (если это вообще возможно), однако поиск этих ответов, на наш взгляд, должен осуществляться именно в пределах этих концепций.

Ключевые слова: аналитическая философия, теория сознания, сознание и бессознательное, квалиа, феноменальное сознание, ментальные состояния сознания, физикализм, натурализм.

THE STATUS OF QUALIA IN NATURALISTIC THEORIES OF CONSCIOUSNESS

Ekaterina V. Uskova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

The article analyzes naturalistic theories of consciousness in the framework of analytical philosophy. The choice of these theories is due to the monistic interpretation of consciousness in them. This position seems, on the one hand, to be logically sound, and, on the other hand, to have sufficient explanatory power. However, there are weaknesses in this position, some of which are considered in the article. One of the obvious difficulties for any theory of consciousness, especially the naturalistic one, is the interpretation of qualia or the qualitative scope of our mental states. Scientists are faced with such questions as: «Why does it even exist?» and «What is its practical meaning?» We find possible answers to them in the theories of J. Searle, N. Humphrey, and F. Peters. Each of them agrees that consciousness is generated by the brain, but they differ in the interpretation of its ontological status. Nevertheless, their understanding of the epistemic status of consciousness is similar: correlation of views on consciousness from the position of the 3rd and 1st person is always problematic. At the same time, both consciousness itself and its qualitative scope can and should be explained within the framework of the evolutionary approach. It is obvious that none of the naturalistic theories of consciousness has yet

given answers to all questions (if it is even possible), but the search for these answers, in our opinion, should be carried out precisely within this approach.

Keywords: analytical philosophy, theory of consciousness, consciousness and the unconscious, qualia, phenomenal consciousness, mental states of consciousness, physicalism, naturalism.

Введение

В этой статье мы рассмотрим теории, описывающие и объясняющие сознание в рамках аналитической философии, и остановимся на концепциях биологического натурализма и статусе квалиа в них. Прежде всего, необходимо отметить, что современная философия сознания изобилует разного рода теориями сознания, каждая из которых при всех своих объяснительных возможностях всегда обладает некоторым набором слабых положений, подвергаемых критике ее оппонентами. В этом смысле не являются исключением и натуралистические теории. Поэтому мы ставим своей задачей продемонстрировать действительно сильные места этой концепции и попытаться ответить на ставшую уже традиционной критику. Среди приверженцев биологического натурализма мы также не найдем единомышленников: позиции его сторонников сильно различаются. Более пристально мы будем рассматривать философский вариант натуралистической теории сознания Дж. Сёрля и два ее научных варианта, созданных в рамках психологии и нейрофизиологии, — от Ф. Петерса и (более известный) от Н. Хамфри.

Но прежде обрисуем проблемное поле исследования. Все теории сознания разделяются на дуалистические и монистические.

Дуалисты в отношении сознания полагают, что есть две несводимые друг к другу субстанции, или сущности: материальная и идеальная, «протяженная» и «мыслящая» (по Р. Декарту). Современный вариант дуализма — это интеракционизм (К. Поппер), дуализм свойств, или эмерджентный дуализм (Д. Чалмерс), и другие. Дуалисты исходят из того, что сознание невозможно объяснить в рамках известных нам физических законов, его нельзя рассмотреть с позиции третьего лица и т.д. Основная теоретическая трудность дуалистической позиции по отношению к сознанию состоит в объяснении причин и механизма взаимодействия сознания с материей и взаимовлияния сознания на материю (проблема ментальной каузальности).

Монисты (материалисты) в отношении сознания полагают, что есть единственная материальная сущность, а сознание в этом смысле либо материально (материалисты и физикалисты), либо производно от нее, т.е. в конечном итоге тоже материально. Это вариант натуралистического монизма. Еще один вариант в рамках этого подхода — это редуктивный натурализм, т.е. уверенность в иллюзорности или кажимости реального существования сознания как чего-то дополнительного по отношению к материальному, когда оно представляет собой своеобразную иллюзию, вера в которую укоренилась очень давно. Этой позиции, в частности, придерживается Д. Деннет [Dennett D., 1991], П.М. Черчленд и П.С. Черчленд. Монизм может иметь и идеалистическую природу, когда мы исходим из первичности и единственности идеального или сознательного по отношению к материи.

Отдельный вариант натуралистического монизма представляет собой биологический натурализм, на самом деле являющийся нередуктивным натурализмом, т.е. такого рода теоретической позицией, которая пытается представить сознание в качестве естественного с точки зрения науки феномена, но не сводя его к другим, уже известным нам, а выделяя его специфику и уникальность и не постулируя при этом его как отдельную онтологическую сущность. Особенность этой теории сознания состоит в утверждении того, что мы, безусловно, отталкиваемся от законов науки при описании реальности, но живые существа представляют собой совершенно отдельную часть этой реальности, организованную по своим правилам. Конечно, согласно физикализму, все биологические взаимодействия можно свести к химическим, а их, в свою очередь, к физическим. Но не потеряется ли тогда вся специфика биологических взаимодействий? Наука о живом претендует на описание именно биологической части реальности, и в ней существуют уже сформулированные законы о живом, в частности закон эволюции Ч. Дарвина, закон наследственности Ж.-Б. Ламарка и многие другие. Все живые системы движутся, питаются и размножа-

ются, а также обладают способностью к обучению и развитию. Вот эти принципы и кладутся в основу биологического натурализма в отношении сознания, на их базе и строится теория сознания. Не менее разработанной и популярной версией философского натурализма, но уже в редуктивном его варианте является функционализм как теория сознания, представители которой полагают, что сознание — это особое состояние или функция материи, причем материальный субстрат может быть различным (биологическим или механическим), а функциональные взаимосвязи элементов дадут нам новое качество, которое мы и сможем трактовать как сознание.

Монистические теории сознания, натуралистические в частности, бесспорно, сталкиваются с рядом трудностей. Так, их можно обозначить как проблему природы квалиа, проблему феноменального сознания, проблему природы индивидуальности «Я» и проблему каузальной способности феноменального сознания. Например, проблема природы чувственных качеств (квалиа) состоит в том, что «эти качества, очевидно присутствуя в нашем чувственном восприятии, тем не менее полностью отсутствуют в составе научной (физической) картины мира» [Иванов Е.М., 2019, с. 16]. И действительно, красный цвет, например, представляет собой волну электромагнитного излучения определенной длины, которая воспринимается нашими органами чувств именно как красная. Само название красного цвета, а тем более восприятие нами этого цвета как энергичного, побуждающего к действию и даже, может быть, вызывающего уже вторично по отношению к физической природе самого феномена цвета, но для людей важной оказывается в первую очередь именно эта его характеристика.

Такого рода критика натуралистических теорий сознания является традиционной. На наш взгляд, этот аргумент не учитывает того, что в данном случае физика и ее теории берутся в качестве базовых и универсальных. Да, безусловно, это так. Но когда мы говорим о сознании, о квалиа или других отличительных характеристиках человека или живого существа, то физические особенности отходят на второй план и на первый выходят те качества, которые являются значимыми с биологической точки зрения, а одной из ключевых черт окружения

биологического существа и является, в частности, цвет. Он может быть сигналом опасности или свидетельством особи того же вида, наличия пищи (наряду с запахом) и т.д.

О тех же самых проблемах натурализма говорит и Д.Э. Гаспарян, называя их провалами в объяснении сознания, свободы, смысла и субъективности [Гаспарян Д.Э., 2014]. С точки зрения автора, натуралисты так или иначе не могут встроить сознание в мир вещей, оно к нему не относится, но его наличие в мире требует объяснения. Отсюда они либо приходят к выводу об иллюзорности сознания, либо вынуждены объяснять его в терминах предметного позитивного знания как возникшее супервентное свойство на базе естественного физического, а точнее биологического основания (так полагает, в частности, Д. Чалмерс). «В случае достижения договоренности в вопросе о том, что указанные сущности не есть иллюзии, хотя и не находятся в мире наряду с прочими предметами и фактами, можно допустить, что их онтология отличается от онтологии вещей. Самое важное в их способе данности то, что они являются структурными условиями наблюдаемой реальности, и потому реальность в том виде, как она дана, есть уже результат и продукт системных требований, в предметной реальности ненаблюдаемых» [Гаспарян Д.Э., 2014, с. 62]. Данное замечание кажется нам очень ценным, а указание на системные требования отсылает нас к проблеме соотношения онтологии и эпистемологии, реализма и релятивизма, раскрываемых, в частности, в статье Р. Вергаувена и Е.Н. Ищенко «Проблема квалиа: онтологические и эпистемологические следствия» [Вергаувер Р., Ищенко Е.Н., 2018]. На наш взгляд, подход, предлагаемый данными авторами, представляет собой отдельное направление исследования и будет рассмотрен нами в следующих работах.

Прежде всего перечислим необходимые составляющие любой теории сознания. На наш взгляд, необходимо в рамках этой теории дать определения таких понятий, как «ментальное», «сознание», «феноменальное сознание», «интенциональность», «квалиа», «субъективный опыт», «опыт от первого лица», «опыт от третьего лица». Вся аналитическая философия является англоязычной, поэтому необходимо соотносить между собой ее ключевые термины, а это

прежде всего «mind» и «consciousness». Для английского слова «mind» мы не найдем русского эквивалента, наиболее близкими по смыслу будут слова «ум», «разум». Что касается понятия «consciousness», то оно переводится как «сознание». При соотнесении друг с другом русских вариантов английских терминов у нас вряд ли могут возникнуть разночтения или какие-либо варианты толкований. В частности, очевидно, что ум предполагает сознание, согласно всем известному вопросу: «Ты в своем уме?» Это по своей сути есть вопрос о вменяемости или сознательности индивида. Точно так же и разум предполагает сознание. Однако в рамках современной философии и психологии сознания принято говорить о так называемых ментальных состояниях сознания (верованиях, желаниях, намерениях, эмоциях, переживаниях, восприятиях и т.д.), которые могут быть как сознательными, так и бессознательными. Очевидно, что не все то, что происходит с нами на ментальном уровне, может и должно осознаваться.

Получается, что сознание — это одно из двух сторон ментальных состояний, вторым из которых является бессознательное. Далее, неотъемлемыми характеристиками сознания являются его феноменальный характер, интенциональность и квалиа. Феноменальный характер сознания — это и есть его самая загадочная и трудная с научной точки зрения проблема, поскольку сознание мало того, что является собственностью исключительно человека и только он есть его единственный носитель, оно еще и недоступно другим и неизмеримо с точки зрения современной науки. Сознание каждого — это отдельный мир, населенный своими особыми сущностями, природа которых еще ждет своего открытия. Оно интенционально, т.е. всегда является «сознанием о»: если мы находимся в сознании, то мы всегда можем сказать о том, что мы видим, что ощущаем, слышим, о чем думаем и т.д. При этом не важно, находятся ли эти объекты в реальном или воображаемом мире. И, наконец, квалиа, или качества, делают наше сознание неповторимым. Все объекты, которые осознаются нами, имеют качественные характеристики: мы слышим не просто звуки, а шум машин или пение птиц, мы не просто пьем чай, а ощущаем его вкус (он нам кажется сладким или не очень), мы смотрим на картину, и она нам нравится или нет. По

сути дела, ни одна из теорий сознания не может обойти эти самые квалиа, поэтому необходимо объяснить, что они представляют собой, откуда возникли и зачем нужны. Есть еще два понятия, постоянно используемые в любой теории сознания, а именно: опыт от первого лица — субъективный опыт и опыт от третьего лица — объективный опыт. Проблема современной философии сознания заключается в соотнесении опыта от первого лица — моих знаний о моем собственном сознании с опытом от третьего лица — объективных, т.е. научных, знаний о сознании. Очевидно, что доступ к своему сознанию имеет только его носитель и наука пока не в состоянии с помощью современных технических средств ответить на вопрос о том, что мы, например, представляем сейчас или о чем мы думаем в данный момент. Однако современный уровень нейрофизиологических исследований уже позволяет выделять отдельные нейроны, отвечающие за кодировку, а затем и узнавание определенных картинок: Мэрилин Монро, Эйфелевой башни и т.д.

Наш выбор натуралистических теорий сознания обусловлен несколькими причинами. Во-первых, мы полагаем, что возможности современной науки позволяют дать, пусть и общие, ответы на вопросы о принципах работы сознания. Любая из дуалистических теорий сознания сталкивается с множеством трудностей, одна из которых заключается в объяснении причинных взаимодействий физической сущности с нефизической, поскольку в известном нам с вами мире действуют только причинно-следственные связи, описывающие взаимодействия материальных тел.

Во-вторых, мы не плодим сущности без лишней необходимости, если есть возможность объяснить явление на базе имеющихся в нашем распоряжении законов, уже открытых наукой.

В-третьих, биологический натурализм, на наш взгляд, является наиболее адекватной версией физикализма и, соответственно, позволяет ответить на те вопросы, которые в рамках этого направления оказываются неразрешимыми.

И вместе с тем основной фокус исследования этих теорий будет направлен нами именно на место и трактовку понятия «квалиа» в них. Вопрос о квалиа — это камень преткновения для любой теории сознания, а тем более натуралистической, потому что качественная при-

рода феноменального сознания представляет собой неразрешимую проблему. Но так ли это? Постараемся разобраться.

Перечисленные преимущества натуралистической философии сознания мы хотим продемонстрировать на примере теории сознания Дж. Сёрля. Кроме того, дадим и критику этой теории, представленную, в частности, одним из самых известных российских философов, работающих в рамках аналитической философии, — В.В. Васильевым, а также менее известные варианты натуралистической теории сознания уже от имени ученого сословия, а именно Н. Хамфри и Ф. Петерса.

Биологический натурализм Дж. Сёрля

Итак, рассмотрим позицию Дж. Сёрля. Собственно, он является одним из тех, кто предложил понятие биологического натурализма для обоснования своего представления о сознании. Название обусловлено тем, как определяет феномен сознания сам автор. «На самом фундаментальном уровне сознание является биологическим феноменом в том смысле, что его причинами являются биологические процессы, оно само по себе является биологическим процессом и оно взаимодействует с биологическими процессами. Сознание является биологическим процессом как пищеварение, фотосинтез или выделение желчи» [Searle J.R., 2008, p. 155]. Эти же идеи исследователь развивает в статье о биологическом натурализме (2007) [Searle J.R., 2004] и во многих других своих работах.

Исследование сознания и психофизической проблемы ученый начинает с констатации некоего рода истин, которые, с одной стороны, поддерживаются и разделяются всеми здоровыми людьми, с другой — доказаны наукой. А именно: 1) «...все наши сознательные состояния каузально порождены процессами в мозге» [Searle J.R., 1999, p. 51], 2) сознание — это особый феномен, и оно принципиально субъективно, его нельзя описать с позиции третьего лица, 3) ментальные состояния — это особые свойства мозга. Таким образом, «все формы сознания каузально порождены поведением нейронов и реализованы в системе мозга, которая сама состоит из нейронов» [Васильев В.В., 2009, с. 49].

Вот эти положения и составляют основу теории Дж. Сёрля, которую необходимо отне-

сти либо к дуализму, либо к монизму. Однако это не так просто сделать, потому что сознание хотя и оказывается производным от нейронных процессов в мозге, но не тождественно им. При всей своей изобретательности позиция ученого оказывается достаточно уязвимой для критики. В частности, В.В. Васильев замечает, что если взять три взаимосвязанных положения его теории, а именно: (1) сознание влияет на поведение, будучи (2) высокоуровневым свойством нейронных процессов, (3) но это свойство онтологически отлично от этих процессов, то легко можно увидеть, что третье утверждение противоречит второму, а это разрушает всю теорию в целом [Васильев В.В., 2009, с. 53]. Основная проблема в данном случае — это непереносимое желание Дж. Сёрля подчеркнуть особый онтологический статус сознания. Такая позиция в большей степени близка к дуализму свойств, т.е. к эмерджентному дуализму. Что же касается квалиа и их трактовки Дж. Сёрлем, то он рассматривает их как непереносимые атрибуты сознания, которое принципиально субъективно, и говорит о том, что «все квалиа представляют собой сознательные состояния, все сознательные состояния — это квалиа» [Searle J.R., 2004, p. 327]. Вопрос о природе этих качественных состояний исследователь оставляет без ответа, полагая, что в перспективе он может быть найден представителями естественных наук.

Итак, суть позиции Дж. Сёрля, на наш взгляд, сводится к тому, что он следует здравому смыслу при ответе на вопрос о сознании, считая его производным от мозга, полагая вместе с тем, что его феноменальный характер — это большая загадка и будет ли она объяснена наукой — не известно.

Позиция понимания сознания как высокоуровневого свойства мозга [Волков Д.В., 2017] многим кажется логически достаточно противоречивой, и более традиционным в рамках аналитической философии видится им представление о сознании как супервентном на физическом.

Натурализм Ф. Петерса

Для сравнения предлагаем посмотреть на трактовку биологического натурализма от представителя научного сословия, нейрофизиолога австралийского университета Ф. Петерса. Он спе-

циализируется на психологии, в своих работах размышляя о статусе сознания и его значении.

В статье под названием «Не нужно путать сознание с квалиа» [Peters F., 2014] Ф. Петерс дает характеристику квалиа как свойств сознания. А именно: квалиа 1) субъективно, т.е. воспринимается частным порядком, это знаменитое «Каково это быть...?» Т. Нагеля [Nagel T., 1974], 2) имеет особый качественный характер ментальных событий, или когнитивный контент, и 3) эпистемическое измерение квалиа — непосредственный доступ или знакомство [Peters F., 2014].

Относительно первой и второй характеристики Ф. Петерс высказывает соображение об их двойственном характере: и субъективность сознания, и его когнитивный контент могут быть в равной степени сознательными или бессознательными. Образно говоря, в обычной жизни мы не задаемся вопросом о том, что значит быть человеком, слоном или летучей мышью, каждое существо просто проживает жизнь, находясь в своем теле. Осознание своей уникальной природы доступно немногим живым существам, возможно, только человеку. То же самое мы можем сказать и о когнитивном контенте: он может осознаваться совершенно в разной степени и в зависимости от задач, стоящих перед живым организмом. Отсюда ученый заключает, что ни субъективность сама по себе, ни когнитивный контент не могут быть отличительными признаками как квалиа, так и сознания вообще, поскольку они одновременно характеризуют и наши бессознательные состояния. Но именно эпистемическое измерение квалиа, т.е. то, каким образом они нам даны в опыте, позволяет говорить об их особом статусе по отношению к сознанию.

Эпистемическое измерение квалиа трактуется Ф. Петерсом как непосредственное знакомство, или прямая осознанность, иначе — рефлексивность. «Сознание — это состояние, которое я осознаю», — формулировка принципа транзитивности Д. Розенталя [Peters F., 2014, p. 83]. И, конечно же, возникает неизбежный вопрос: что представляет собой осознанная рефлексия, если в мозге есть только электромагнитные импульсы?

Ф. Петерс предлагает следующие варианты ответов на этот вопрос. Во-первых, нам может только казаться, что мы действительно осозна-

ем себя и мир, но насколько действительно высок этот уровень осознанности и рефлексивности, т.е. не переоцениваем ли мы свою способность к рефлексии? Ведь на самом деле очень велик объем той информации о мире, которую мы не осознаем. Во-вторых, сознание может быть понято как вариант саморефлексии и саморегуляции, т.е. как иной вариант гомеостаза. Здесь имеется в виду, что все живое стремится к поддержанию биологического равновесия в каждом отдельном организме, многие системы отвечают за это и по большей части это происходит на бессознательном уровне, хотя и регулируется мозгом. Но с усложнением окружающей среды, изменением условий обитания и т.д. возникает необходимость в приспособлении или в изменении привычного поведения как условия выживания. За выполнение этих задач и начинает отвечать сознание.

Если мы посмотрим на отечественные исследования физиологов, то увидим в их работах утверждения о рефлексах и цепочках рефлексов как простейших элементах сознания. В частности, И.М. Сеченов писал: «Все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы» [Сеченов И.М., 1947, с. 176]. Рефлексы замыкают в нервную цепочку, например мышцы и моторные нейроны, в мозге, и электромагнитный импульс, многократно проходя по одному и тому же кругу, превращается в рефлекторный. Далее высказывается гипотеза о том, что циркулирование большого количества информации требует ее обработки, выставления приоритетов и в конечном итоге команд к дальнейшим действиям. Основным тогда становится вопрос о необходимости именно сознательного реагирования на поступающую извне информацию. Зачем нужно сознание — это самый сложный вопрос, особенно в рамках биологического натурализма.

Ф. Петерс полагает, что сознание мы не можем рассматривать только в качестве просто субъективности, т.е. феноменального «Я» (осознания того, что это именно мое сознание и тело и мое видение мира), но оно представляет собой тот уровень эмпирической реальности, которая подвергается когнитивной обработке, т.е. рефлексии. Получается, что чем выше уровень осознанности, тем больше информации о себе и окружающем мире мы можем учесть и обработать, а значит, и принять более обосно-

ванные решения о своем поведении в будущем. Не случайно одной из характеристик сознания является эта возможность предвосхищения событий и, как одно из глобальных следствий, представление о собственной конечности. Многие исследователи интеллекта животных полагают, что это им недоступно, хотя, возможно, не всем. На основе этой идеи можно сделать предположение о наличии разных уровней сознания и самосознания соответственно. А это, в свою очередь, делает возможным его измерение и градуацию, что очень важно при изучении маленьких детей, не владеющих речью, или животных.

В заключении Ф. Петерс высказывает соображения о полезных свойствах сознания. Оно нужно: 1) для собрания воедино мультимодального, мультисенсорного опыта «Я» (но в отношении этого мнения есть разные версии: некоторые ученые полагают, что нет никакого реального центра переработки информации в мозге, но имеют место различные потоки и приоритет отдается большим по объему, т.е. более значимым информационным поводам), в противном случае было бы трудно делать выбор, 2) непосредственного удостоверения в своем существовании, т.е. в сознательном состоянии вы не можете ошибиться относительно того, что это ваш опыт и ничей иной, потому что знание себя находится, как бы ни было это странно, за пределами чувственного знания, оно непосредственно; а отсюда — возможность регулировки, корректировки и изменения своего поведения, т.е. самоконтроль, 3) в качестве формы самовосприятия и саморефлексии и 4) гарантии невозможности спутать себя с другим существом (тесты на узнавание себя в зеркале для животных и маленьких детей), а также того, что мы бодрствуем и находимся в сознании. [Peters F., 2014, p. 89–90].

Нужно отметить, что, строго говоря, взгляд Ф. Петерса на квалиа не является традиционным, поскольку обычно на первый план выходит именно субъективный характер квалиа и их когнитивный контент — та самая уникальная окраска нашего субъективного опыта, которая так восхищает ученых и философов и одновременно ставит их в тупик. Но именно то, что мы можем это осознавать (а также бесконечное множество другого), и должно стать предметом изучения.

Теория сознания Н. Хамфри

Наконец, для сравнения предлагаем рассмотреть взгляд Н. Хамфри на природу сознания и его роль. В статье под названием «Изобретение сознания» [Humphrey N., 2017] он следующим образом объясняет появление сознания. Ученый не случайно отталкивается от значения английского слова «изобретение». Первое значение этого слова — «приспособление или процесс, появившиеся в ходе эксперимента для удовлетворения практических целей», а второе — «создание ума, то, чего нет, предназначенное для угождения и убеждения». И то, и другое значение может быть применено по отношению к сознанию. В первом случае сознание будет «когнитивной способностью, эволюционировавшей благодаря естественному отбору, предназначенное для того, чтобы помочь нам осмыслить себя и свое окружение», во втором это «фантазия, созданная мозгом, предназначенная для изменения того, как мы оцениваем наш опыт» [Humphrey N., 2017].

Точно так же, как и многие ученые и философы, Н. Хамфри соглашается с тем, что качественный характер — это самое удивительное в феномене сознания, однако полагает, что квалиа как неотъемлемая часть нашего субъективного опыта добавляет очень мало или почти ничего к познавательной способности как таковой. Под сознанием исследователь понимает непосредственно «то, что осознается», т.е. ментальные состояния, субъектом которых человек является в каждый отдельно взятый момент времени и которые доступны ему благодаря интроспекции [Humphrey N., 2017]. Сознание имеет качественный характер и обладает функцией единства или «Я», которым оно становится благодаря процессу роста и эволюции организма. Появляется тот центр, в который собирается вся информация извне и изнутри и в котором затем эта информация обрабатывается и принимаются решения. Еще одна функция сознания связана с его возможностью делать предметом изучения само себя, т.е. с самосознанием, а оно, в свою очередь, позволяет делать предположения о других людях, их поведении, мыслях, желаниях и т.д. и взаимодействовать с ними на основе этих предположений.

Итак, говоря о сознании, Н. Хамфри еще раз подчеркивает, что квалиа — это его централь-

ная характеристика и если ученые избегают ответов на вопрос о сущности этого феномена, то происходит это, скорее всего, из-за кажущейся или действительной его необъяснимости для науки — уникального феноменального опыта, доступного только его носителю. На данный момент существует только две осмысленные альтернативы в трактовке квалиа: можно быть реалистами, т.е. считать их реально существующими, либо иллюзионистами, т.е. полагать, что они лишь кажутся нам, но не существуют на самом деле. Ученый причисляет себя к последним. Основным аргумент, который он выдвигает в пользу этой позиции, состоит в противоречивости позиции реализма, приводящей к умножению сущностей, не объяснимых в рамках известных физических законов. Вариант иллюзионизма, который предлагает Н. Хамфри, выглядит следующим образом. Нам дается аналог голографического принципа по отношению к сознанию. Этот физический принцип гласит, что «мир, имеющий n измерений, может быть репрезентирован поверхностью с a в степени $(n-1)$ — измерениями»; таким образом «4-мерный мир сознательных квалиа с успехом может оказаться иллюзией, порожаемой 3-мерным мозгом» [Humphrey N., 2017].

Далее Н. Хамфри предлагает свой вариант ответа на вопрос о появлении такой 4-мерной картины мира, т.е. сознания. Он начинает с далеких времен, полагая, что сознание не появилось одномоментно, а представляет собой результат длительного процесса эволюции. Когда-то давно плавали в океане существа, обладающие некоторой сентенцией (или «чувствительностью», как это называл А.Н. Леонтьев [Леонтьев А.Н., 1983] в рамках отечественной психологической науки), и они реагировали в ответ на внешние вредные или полезные раздражители, могли ориентироваться относительно части своего организма, которая подвергалась воздействию, и т.д. Информация об окружающей среде была значима для этих простейших организмов, но они не обладали сознанием и не были способны оценить ее значение. Однако эволюция продолжалась, и возникло некое «прото-Я», способное оценивать входящую информацию, извлекая ее значение из входящих моторных сигналов, посылаемых для получения рефлексивного ответа. На этой стадии появился чувствующий субъект, но еще не существовало феноме-

нального поля. Чтобы понять этот этап, нужно еще раз посмотреть, что же произошло. Рефлексивные ответы — это явные телесные действия, происходящие в результате стимуляции на поверхности тела. Постепенно организм предков реальных живых существ стал более сложным, и эти явные телесные действия оказались неуместными и даже неудобными. И тогда существа столкнулись с проблемой: как убрать ставшие ненужными очевидные реакции организма, но сохранить информацию о поступающих раздражителях? Естественный отбор действовал изобретательно: моторные сигналы были интернализованы или приватизированы и информация о них теперь достигала не реальной поверхности тела, а посылалась на его карту, расположенную в мозге. Это означает, что в мозге появилась виртуальная карта тела. Далее Н. Хамфри, по сути дела, развивает идею о цепочках, которые связывают моторные и сенсорные отделы головного мозга. Такого рода активность может быть стабилизирована некоторым аттрактором, обладающим дополнительным измерением. Это всего лишь гипотеза, но автор полагает, что она может быть вполне жизнеспособна. Развивая ее далее, мы можем предположить существование некоторого аттрактора, обладающего феноменальным полем, по сути и ставшего сознанием. Исследователь понимает его как «невозможное состояние мозга, которое создается им самим» [Humphrey N., 2017].

И, однако, по-прежнему остается вопрос о том, зачем же понадобилось сознание в ходе эволюции. И тут нам не обойтись без экскурса в историю человечества и актуализации роли сознания в ее ходе, ведь сознательный опыт действительно изменил способ жизни людей на Земле. Мы можем говорить и о появлении и изменении психологии людей благодаря квалиа, а также их представления о себе самих и своем месте в мире. Общество и культура — весь мир, созданный людьми, есть неоспоримое свидетельство преимуществ обладания сознанием, которое есть у *Homo sapiens*, полагает Н. Хамфри [Humphrey N., 2017].

Обсуждение результатов

Итак, из обзора представленных вариантов теорий биологического натурализма относительно сознания мы можем увидеть, что вопрос о сущности сознания и квалиа хоть и не оказывается

вполне решенным, но имеет в рамках этого подхода несколько вариантов ответа на него. Дж. Сёрль настаивает на особом онтологическом статусе сознания и ставит его качественную характеристику на первое место, сомневаясь, однако, в способности науки ответить на вопрос о природе этой характеристики. Ф. Петерс полагает, что особенность сознания заключается в его эпистемическом статусе — рефлексивности, при этом качественная его характеристика отходит на второй план, не являясь его отличительной чертой. Что касается Н. Хамфри, то он также полагает, что проблема квалиа как неотъемлемого свойства сознания не является самой главной. Наука должна стремиться ответить на вопрос не только о механизме работы сознания, но и о его необходимости в мире с точки зрения биологической эволюции. Мы полагаем, что избежать логических трудностей позиции биологического натурализма отчасти можно, если придерживаться взгляда на сознание как на существующее в материальном мире, т.е. материальную сущность, предстающую перед нами в разных эпистемических измерениях. С точки зрения науки мы можем регистрировать мозговую активность и получать картину событий, происходящих в нем, но одновременно имеем доступ к интроспективным отчетам о самонаблюдении за этим же мозгом благодаря его обладателю, который является сознательным. При этом, безусловно, сознание оказывается продуктом деятельности мозга, не будучи отдельной материальной сущностью. Далее в рамках этой теоретической позиции можно проводить более подробное теоретическое и практическое изучение отношений между мозгом и сознанием, пытаясь разрешить трудную проблему сознания, сформулированную Д. Чалмерсом [Чалмерс Д., 2013].

Выводы

В статье был сделан краткий обзор монистических и дуалистических теорий сознания в современной аналитической философии, а также обозначен круг понятий любой теории сознания и дана краткая их характеристика. Это такие понятия, как «сознание», «ментальные состояния», «феноменальное сознание», «квалиа», «отчет от первого лица», «отчет от третьего лица». Отмечено, что как дуалистические, так и монистические теории сознания сталкиваются с очевид-

ными фактическими и логическими противоречиями, которые по-своему стараются разрешить представители различных концепций в отношении понимания сознания. Мы рассмотрели некоторые аргументы противников и сторонников натуралистических теорий сознания, остановившись на подробном анализе статуса квалиа в них. Среди различных версий натурализма в отношении сознания мы полагаем позицию биологического натурализма самой выигрышной.

Данная теоретическая позиция может быть также продемонстрирована в таких философских терминах, как «онтология» и «картина мира». Если мы примем в качестве точки отсчета единую онтологию, т.е. представление о том, что есть в мире, мы тем не менее, сможем говорить о различных эпистемических измерениях или картинах, которые получаем в зависимости от нашего взгляда. Мы имеем в виду прежде всего научную картину мира, и она может отличаться в зависимости от того, какую науку мы рассматриваем в качестве базовой. Если основной наукой становится физика, то это будет физическая картина мира, а сам способ описания — будет именоваться физикализмом, если же это, например, биологическая картина мира, то это будет биологизм, или биологический натурализм, если это психологическая картина мира, то психологизм. Очевидно, что такие науки, как физика и математика, описывают универсальные отношения в макро- и микромире независимо от наличия человека в нем, в то время как другие, например биология, социология, психология, не имеют смысла и источника своего существования без наличия жизни как биологического начала и человека как одного из представителей живых существ. Поэтому при рассмотрении таких феноменов, как сознание и квалиа, на первый план должна выходить именно их биологическая и психологическая природа. При этом никто не отменяет достижений физики как науки, но сведение биологических феноменов к ее уровню приводит к редукции этих феноменов и невозможности их адекватного объяснения.

Список литературы

- Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
- Вергаувен Р., Ищенко Е.Н.* Проблема квалиа: онтологические и эпистемологические следствия

// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 4(30). С. 38–49.

Волков Д.В. Решение проблемы ментальной каузальности в биологическом натурализме Дж. Сёрля // Философская мысль. 2017. № 2. С. 1–12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21743 (дата обращения: 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.2.21743>

Гаспарян Д.Э. Бои за эпистемическое первенство: трансцендентальные границы современного натурализма // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 58–68.

Иванов Е.М. Тупики натуралистических теорий сознания и выход из них // Философская мысль. 2019. № 6. С. 13–38. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30360 (дата обращения: 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.6.30360>

Леонтьев А.Н. Проблема возникновения ощущения // Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 143–183.

Сеченов И.М. Избранные философско-психологические труды. М.: Госполитиздат, 1947. 647 с.

Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В.В. Васильева. М.: Либроком, 2013. 509 с.

Dennett D. *Consciousness Explained*. Boston, MA: Little, Brown and Company, 1991. 511 p.

Humphrey N. The invention of consciousness // *Topoi*. 2017. Vol. 39, iss. 1. P. 13–21. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11245-017-9498-0.pdf> (accessed: 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-017-9498-0>

Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83, iss. 4. P. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.2307/2183914>

Peters F. Consciousness should not be confused with qualia // *Logos & Episteme*. 2014. Vol. 5, iss. 1. P. 63–91. DOI: <https://doi.org/10.5840/logos-episteme20145123>

Searle, J.R. *Biological Naturalism* // *The Blackwell Companion to Consciousness* / ed. by M. Velmans, S. Schneider. N.Y.: Wiley-Blackwell, 2004. P. 325–334.

Searle J.R. *Mind, Language, and Society: Philosophy in the Real World*. N.Y.: Basic Books, 1999. 192 p.

Searle J.R. Why I am not a property dualist // *Philosophy in a new century* (Selected essays). Cambridge:

Cambridge University Press, 2008. P. 152–160. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511812859.010>

Получено 08.04.2020

References

Chalmers, D. (2013). *Soznayuschiy um: v poiskakh fundamental'noy teorii, per. s angl.* V.V. Vasil'eva [Conscious mind: in search of a fundamental theory. Trans. from Eng. by V.V. Vasiliev]. Moscow: Librokom Publ., 509 p.

Dennett, D. (1991). *Consciousness explained*. Boston, MA: Little, Brown and Company Publ., 511 p.

Gasparyan, D.E. (2014). *Boi za epistemicheskoe pervenstvo: transtsendental'nye granitsy sovremennogo naturalizma* [Fights for epistemic primacy: the transcendental boundaries of modern naturalism]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], No. 12, pp. 58–68.

Humphrey, N. (2017). The invention of consciousness. *Topoi*. Vol. 39, iss. 1, pp. 13–21. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11245-017-9498-0.pdf> (accessed 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-017-9498-0>

Ivanov, E.M. (2019). *Tupiki naturalisticheskikh teoriy soznaniya i vykhod iz nikh* [Deadlocks of naturalistic theories of mind and the way out]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. No. 6, pp. 13–38. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30360 (accessed 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.6.30360>

Leontiev, A.N. (1983). *Problema vozniknoveniya oschuscheniya* [The problem of sensation]. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t.* [Selected psychological works: in 2 vols]. Moscow: Pedagogika Publ., vol. 1, pp. 143–183.

Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The Philosophical Review*. Vol. 83, iss. 4, pp. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.2307/2183914>

Peters, F. (2014). Consciousness should not be confused with qualia. *Logos & Episteme*. Vol. 5, iss. 1, pp. 63–91. DOI: <https://doi.org/10.5840/logos-episteme20145123>

Searle, J.R. (2004). *Biological Naturalism*. *The Blackwell Companion to Consciousness*, ed. by M. Velmans and S. Schneider. New York: Wiley-Blackwell Publ., pp. 325–334.

Searle, J.R. (1999). *Mind, language, and society: philosophy in the real world*. New York: Basic Books Publ., 192 p.

Searle, J.R. (2008). Why I am not a property dualist. *Philosophy in a new century (Selected essays)*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 152–185. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511812859.010>

Sechenov, I.M. (1947). *Izbrannye filosofsko-psihologicheskie trudy* [Selected philosophical and psychological works]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 647 p.

Vasil'ev, V.V. (2009). *Trudnaya problema soznaniya* [A hard problem of consciousness]. Moscow: Progress–Traditsiya Publ., 272 p.

Vergauven, R. and Ischenko, E.N. (2018). *Problema kvalia: ontologicheskie i epistemologicheskie sledstviya* [The qualia-problem: ontological and epis-

temological consequences]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series «Philosophy»]. No. 4(30), pp. 38–49.

Volkov, D.V. (2017). *Reshenie problemy mental'noy kauzal'nosti v biologicheskom naturalizme Dzh. Serlyu* [Solving the problem of mental causation in the biological naturalism of J. Searle]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. No. 2, pp. 1–12. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21743 (accessed 02.04.2020). DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.2.21743>

Received 08.04.2020

Об авторе

Ускова Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры
Управления персоналом и психологии

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: uskova80@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4531-7285>

About the author

Ekaterina V. Uskova

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Personnel Management
and Psychology

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia;
e-mail: uskova80@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4531-7285>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ускова Е.В. Статус «квалиа» в натуралистических теориях сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 192–202. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-192-202

For citation:

Uskova E.V. [The status of qualia in naturalistic theories of consciousness]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 2, pp. 192–202 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-192-202